

Глава 45

Вэй Ло сначала не узнала его лицо. Но под краем глаза было маленькое родимое пятно в форме ласточки. Даже спустя много лет родинка совсем не изменилась. Под яркими огнями, эта родинка бросилась ей в глаза и заставила ее вдруг вспомнить его имя.

Губы Вэй Ло слегка изогнулись, и она сказала с небольшим безразличием в голосе: "Ли Сун?"

Лицо красивого подростка зияло. Он изучал боевые искусства в течение многих лет, поэтому черты его лица стали глубокими и решительными. Его кожа была здорового темно-пшеничного цвета.

Во взгляде этой пары ярких, как звезды, глаз появились и другие, новые эмоции, помимо изначального бунтарства. Люди на ходулях ушли, и толпа постепенно рассеялась. Но, он придвигался все ближе и ближе к ней. Он посмотрел ей в глаза: "Это я".

Он выдавил эти слова сквозь зубы. Он был единственным, кто знал, какое отвращение и неудовольствие он испытывал по отношению к ней.

В тот раз он чуть не утонул в озере Императорского Дворца, а потом был привязан к мишени и подстрелен Чжао Цзе из-за нее. После этих двух событий у него осталась большая психологическая травма. Даже сейчас он все еще не мог забыть, как барахтался в воде, пока она сидела на берегу со сладко провоцирующей улыбкой, не скрывая насмешки в глазах. Остальные были обмануты ее милой внешностью. Он был единственным, кто знал ее хитрую темную сторону! Эта презренная девушка выросла в утонченную, многообещающую красавицу.

Почему она была такой красивой? Разве лицо не отражение сердца? У нее должна быть уродливая внешность! Это прекрасное лицо совсем не подходило ей.

Ли Сонг скривил губы. Он поднял другую руку, чтобы проверить, не фальшивое ли у нее лицо, но прежде чем его рука смогла коснуться ее подбородка, краем глаза он увидел, как в его сторону летит кулак!

Он быстро пригнулся и посмотрел в сторону. Уклонившись, он наконец отпустил Вэй Ло.

Вэй Чан Хун загородил Вэй Ло, нахмурил брови и спросил: "А Ло, он издевался над тобой?"

Он и Вэй Ло выглядели похоже. Ли Сун постоянно путал их друг с другом, когда они были детьми. Теперь, когда они выросли, одна была настолько красива, что ее красота останавливала сердце, а другой обладал несравненной элегантностью, которую ни с чем нельзя было сравнить.

Ли Сун на мгновение не удержался и вздохнул с сожалением. Дети, родившиеся в семье Вэй, были по-настоящему привлекательными. В стране не было никого, не говоря уже о столице, с таким уровнем внешности.

Вэй Ло покачала головой.

Двое вздохнули с облегчением и услышали, как она сказала: "Он вел себя неприлично со мной".

У Ли Суна перехватило дыхание в горле, и он чуть не задохнулся до смерти. Вел себя

неприлично? Когда это произошло?

Глаза Вэй Чан Хуна были словно ножи, когда он посмотрел на него. Он выглядел так, будто собирался исправить огромную ошибку и вот-вот шагнет вперед, чтобы побить Ли Суна, если тот осмелится признаться в содеянном.

Сыновья влиятельных чиновников столицы иногда собирались вместе, чтобы выпить вина с куртизанками или послушать баллады. Поэтому большинство из них знали друг друга. Тем не менее, Чан Хун почти никогда не ходил в такие места. Так что, Ли Сун не был хорошо знаком с Чан Хуном и знал только о его личности. Ли Сун не знал, посвятил ли себя Чан Хун совершенствованию своих навыков боевых искусств в последние несколько лет. Поэтому он не стал опрометчиво начинать драку сейчас.

Что касалось ощупывания, Ли Сун не мог удержаться от мысли о недавней ситуации, когда они оба были сдавлены толпой. Тело девочки-подростка было мягким и хрупким. Опустив голову, он почти накрыл все ее тело. Ее тело источало легкий аромат. Чистый и сладкий приятный запах. Если бы он не знал ее истинное лицо, он бы действительно подумал, что она невинная и смущенная молодая девушка, а не ненавистный маленький дьявол.

В тот момент было так много людей. Он плотно прижался к ней. Что-то мягкое коснулось его ... изысканное и прекрасное...

Ли Сун наконец осознал, что это было. Он покраснел. По крайней мере, было темно, и никто не видел изменения в его лице. Он не знал, с чего начать. Ему впервые пришлось объяснять свои действия: "Было слишком много людей. Я сделал это не специально. Если я обидел тебя... - его голос стал хриплым, - пожалуйста, прости меня".

Вэй Ло не надумывала так много, как он. Она обычно не смела касаться этой области, потому что она всегда болела. Она сильно разболелась из-за того, что он всем своим телом придавил ее. В своем сердце она ненавидела его до смерти. Откуда взяться мыслям об очаровательной и нежной порочной случайности?! Она зарылась в объятия Чан Хуна, чтобы притвориться смущенной: "Не прощу".

Тонкие губы Ли Суна сжались в линию. Он смотрел на ее лицо некоторое время, ничего не говоря.

Сун Хуэй, обычно, сделал бы шаг навстречу, чтобы помочь сгладить ситуацию. Но на этот раз у него были те же мысли, что и у Чан Хуна. Он не мог видеть, как кто-то оскверняет Вэй Ло. И поэтому он тоже ничего не сказал.

Атмосфера была несколько неловкой. К счастью, все были заняты просмотром спектаклей и шоу. Не так много людей обращали на них внимание, и они уж тем более не знали об их статусах и личностях.

Позади Ли Суна раздался чистый и спокойный голос: "Как насчет того, чтобы пойти всем вместе в ресторан "Изумруд"? Чтобы извиниться перед всеми от имени А Суна".

Они повернулись в сторону голоса и увидели человека, стоящего под кучей цветных фонарей. Человек был одет в сапфирово-голубую мантию со стилизованным цветочным узором и пурпурным кашемировым пальто, украшенным золотыми змеями. С его веселым характером, он выглядел так же красиво, как заходящее солнце. У него всегда была улыбка на лице. Ему

было шестнадцать лет, столько же, сколько и Ли Суну. Но у него с рождения была аура благородства и искренность в глазах.

Ли Сун был компаньоном пятого принца Чжао Чжана, когда они были детьми, и у них были хорошие отношения. Поэтому не нужно было долго думать, чтобы догадаться, чей это был голос.

Так как сейчас они были на улице, Чжао Чжан жестом попросил их пропустить традиционные приветствия, потому что это будет слишком заметно. Его взгляд задержался на мгновение на Вэй Ло: "Четвертая мисс не откажется составить мне компанию?"

Вэй Ло опустила голова. Вскоре она улыбнулась: "Слова Вашего Высочества слишком серьезны. Так как наследник дома Ли сделал это не специально, я прощу его. Я не посмею беспокоить вас решением этой проблемы".

Он сказал, что все в порядке, и пошел вперед: "А Сун мне как брат. Его проблемы - мои проблемы, так что он меня совсем не беспокоит". Когда он говорил это, он улыбался. Он казался очень дружелюбным и доступным: "По счастливому стечению обстоятельств, я в спешке приехал сюда сегодня вечером и еще не обедал. Я слышал, что суп из баранины в ресторане "Изумруд" уникален. Вы пробовали его раньше?"

Ресторан "Изумруд", упомянутый Чжао Чжаном, был расположен в конце этой улицы. Семья, которая с давней репутацией владела им. Витрина была украшена великолепно и замысловато, а внутри было очень чисто и аккуратно. Он был известен своим супом из баранины. Этот суп из баранины готовился из тонко нарезанных, почти прозрачных, кусочков баранины, а затем ломтики помещали в уже кипящий суп. После варки от 5 до 7 секунд, ломтики были готовы к употреблению. Помимо баранины можно заказать и другие блюда, такие как медовый огонь (вареная ветчина с лотосом, вино и сахар), фучжу (пленка, снятая с соевого молока) и другие закуски.

Нежная и богатая суповая основа ресторана "Изумруд" отличала его от других мест. И его свежие и вкусные гарниры не были жирными или приторными.

Они поднялись по лестнице и вошли в отдельную комнату. Чжао Чжан сел во главе стола. Ли Сун сел слева от него, а Сун Хуэй и Чанг Хун - справа от него. А Ло и Вэй Чжэн сели напротив Чжао Чжана.

Вэй Чжэн ничего не говорила по дороге сюда. Как только она села, она не удержалась и спросила: "Четвертая старшая сестра, как ты познакомилась с наследником дома Ли? Ты никогда не упоминала о нем раньше. Судя по тому, что я вижу, вы с ним хорошо знакомы".

Ее слова были многозначны. Она намеренно упомянула об этом перед другими людьми, чтобы намеренно поставить Вэй Ло на место. Если бы у Вэй Ло не было веской причины, другие люди ошибочно подумали бы, что они с Ли Суном тайно встречались. Это сильно повредит репутации незамужней девушки.

Вэй Ло рассмеялась и искоса посмотрела на Вэй Чжэн. Ее слова приобрели другое значение, когда она сказала: "Пятая младшая сестра обычно не заходит в свою комнату, и, чаще всего, никто не знает, где она. Даже если я захочу тебе что-то рассказать, мне не удастся сделать это".

Лицо Вэй Чжэн изменилось. Она не ожидала, что Вэй Ло воспользуется возможностью, чтобы

изменить ситуацию: "Я..."

Что значит не заходит в свою комнату? Просто она часто ходила во Двор Гингко. Но то, как Вэй Ло сформулировала свои слова, заставило Вэй Чжэн казаться распущенной девочкой! Вэй Чжэн хотела опровергнуть ее слова. Но, когда она вспомнила о неловком положении своей матери в резиденции Герцога Ин, то подумала, что было бы нехорошо с ее стороны говорить что-либо, связанное с ее матерью. Так что она могла только улыбнуться и сказать: "Я ходила во двор третьей ветви искать третью старшую сестру. Мы учились вышивать пионы. Мы были слишком увлечены, поэтому я редко возвращалась в свою комнату".

Вэй Ло улыбнулась, ничего не сказав. Сама того не осознавая, Вэй Чжэн объяснила свои действия, и, казалось, будто она что-то скрывает.

Знакомство А Ло и Ли Суна произошло во время сенсационного крупного события. Только потому, что у Вэй Чжэн был узкий кругозор, она до сих пор не знала об этом.

Чжао Чжан звонко рассмеялся и любезно сказал: "... Это ты толкнула А Суна в воду? Я слышал, что он болел несколько дней после этого".

Вэй Ло посмотрела на Ли Суна. Она спросила с милой улыбкой: "Разве наследник дома Ли не спустился в воду добровольно?"

Ли Сун фыркнул и отвернулся, чтобы не смотреть на нее.

По счастливому стечению обстоятельств, в этот момент официанты зашли в комнату с едой. В дополнение к гарнирам, которые они заказали, ресторан также предоставил два бесплатных десерта, сюэфужэнь и кекс с лотосом. Сюэфужэнь – круглые пирожные, которые выглядели как маленькие пельмени, сделанные из клейкой рисовой муки и наполненные различными джемами, они были как жвачка, со сладким вкусом. Они были очень популярны среди девушек. Чтобы клейкие рисовые шарики выглядели красивее, ресторан "Изумруд" украшал каждый маленькой красной фасолинкой сверху.

Эта темно-красная фасолинка на белом шаре... выглядело как... Закуску поставили перед Сун Хуэем. Ли Сун увидел это, как только опустил голову. Его красивое лицо стало очень красным, и он начал постоянно кашлять.

Чжао Чжан озадаченно спросил: "А Сун, ты в порядке?"

Он закрыл рот и махнул другой рукой. Ему удалось с большим трудом удержаться от того, чтобы не посмотреть на Вэй Ло. Но несколько очаровательных и нежных сцен промелькнули в его голове. Он с трудом ел этот десерт, поглощенный своими мыслями.

Время от времени, краем глаза он видел прекрасное бледное лицо Вэй Ло. Ее улыбающееся лицо двигалось и портило ему настроение. В конце концов он положил палочки для еды, встал и сухо сказал: "Я пойду прогуляюсь по улицам".

Если он останется здесь, то потеряет самообладание. Должно быть, потому, что в здании было слишком жарко, у него закружилась голова. Иначе он бы не чувствовал себя так ненормально!

В личной комнате Чжао Чжан очень радостно беседовал с Сун Хуэем.

Чжао Чжан был близок с семьей Графа Чжунъи и часто пересекался с Сун Хуэем. Раньше Сун Хуэй был занят подготовкой к экзамену, так что они не виделись долгое время. Поскольку эта встреча была редкой возможностью, у них накопилось много слов.

Чжао Чжан хотел поговорить с Чан Хуном, но у него не получилось. Чан Хун был асоциальной личностью, и совсем не признавал незнакомых людей. Сегодня, из-за статуса пятого принца Чжао Чжана, Чан Хун вежливо сказал несколько слов, но потом снова замолчал. Чжао Чжан был великодушен и не просил его продолжать говорить. Он даже пригласил Чан Хуна поохотиться с ним на диких животных за пределами столицы в начале весны.

В столице была местная традиция. Столичная знать любила охотиться у горы Сюнь в начале весны в течение двух дней и двух ночей. Тот, кто добывал больше животных по количеству и весу, становился самым выдающимся и доблестным человеком в этом году. Юноши-подростки были молоды и энергичны, поэтому им нравилось таким образом демонстрировать свои способности. Именно поэтому охота была так популярна в течение некоторого времени и передалась этому поколению.

Чан Хун инстинктивно отказался: "Я не..."

Чжао Чжан перебил его: "Пятый господин, не спеши отказывать. Подожди, пока этот день не настанет. Я пошлю кого-нибудь к тебе домой, чтобы спросить в этот день. Никогда не поздно принять решение".

Чан Хун подумал об этом и неохотно кивнул в знак согласия.

После того, как они поужинали, когда они выходили из ресторана "Изумруд", на южной стороне озера, по счастливой случайности, запустили фейерверк. Сверкающие огоньки взметнулись в небо, за ними последовали громкие удары. Искры расцвели в великолепный и ослепительный салют, который осветил половину ночного неба.

Вэй Ло стояла внизу. Он внимательно посмотрел на нее. Свет сиял на ее лице, и оно становилось то светлым, то темным. Свет был похож на нее. Такой же многоликий. В один момент, он был невинным и милым. В следующий момент - лживый и упрямый. В другой момент - темный и злобный... Ли Сун нахмурился и отвернулся от нее.

Сун Хуэй привел Вэй Ло, Вэй Чжэн и Чан Хуна обратно ко входу в резиденцию Герцога Ин. После того, как он увидел, что они вошли в резиденцию, он развернулся и уехал верхом на лошади.

Вскоре после того, как он ушел, человек верхом на лошади вышел из тени.

Человек с мускулистым телом был одет в черное. Это был Ян Хао.

Он посмотрел на вход в резиденцию Герцога Ин, а затем посмотрел в сторону, куда ушел Сун Хуэй. Он крепче схватился за лошадь, крикнул, чтобы она двинулась, и скрылся в темноте.

В это же время, Чжао Цзе только что вернулся из Биньчжоу. Он пробыл там почти два года.

Река Хуан прорвала дамбу с обеих сторон и затопила одиннадцать городов. Это серьезное бедствие привело к тому, что люди оказались в крайней нищете. Когда он прибыл туда, чума только начала распространяться. Борьба с чумой заняла у него полгода. После этого события

он должен был остаться там, чтобы укрепить и обезопасить реку и плотину. Пока он был там, он мучался с тривиальными делами каждый день.

Сам того не зная, он долгое время оставался в Биньчжоу. Теперь, когда он, наконец, все решил, он мог вернуться в столицу, чтобы сообщить об этом. Сначала он думал, что сможет поспешить и вернуться до Фестиваля Весенних Фонарей. Неожиданно, он не смог вернуться вовремя. Был сильный ливень, который задержал путешествие по пути сюда, так что он только сегодня вернулся в свою резиденцию.

Улицы столицы были ярко освещены фонарями и взрывающимися фейерверками. Ночь была наполнена шумом и волнением.

Он переоделся в зеленую парчовую мантию, а на плечах у него было журавлиное пальто. Он подошел к дверям главной комнаты. После тренировок в Биньчжоу, его взгляд стал глубже, чем когда он был подростком. Его глаза были глубоки, как море, у которого не видно дна. Тем не менее, его темперамент не изменился. Он оставался благородным и холодным.

Перед ним стоял человек. Это был мужчина, который появился в резиденции Герцога Ин, Ян Хао.

Ян Хао почтительно сложил ладони вместе, а затем рассказал ему, что он только что видел: "Четвертая мисс и господин Сун Хуэй покинули резиденцию вместе. По дороге на фестиваль они случайно встретили наследника Принца Жуяна и пятого принца. Они пробыли в ресторане "Изумруд" целый час. Этот подчиненный следовал за ними всю дорогу и лично видел, как четвертая мисс вошла в резиденцию Герцога Ин, прежде чем вернуться сюда".

Чжао Цзе не двигался. Что-то скрывалось в его глазах.

Он махнул рукой и повернулся. Он подумал о ярком выразительном личике Вэй Ло и его губы слегка изогнулись. Когда он уехал, ей было всего одиннадцать. Она была в самом расцвете своей юности. Как она выглядела теперь, когда выросла?

Ян Хао остановился. Он начал говорить, а затем замолчал: "Ваше Высочество..."

Чжао Цзе посмотрел на него, показывая, что он может говорить.

Ян Хао собрался с духом и сказал: "Наследник принца Жуяна... он обнял четвертую мисс на улице..."

Улыбка исчезла с губ Чжао Цзе. Его глаза медленно похолодели.

Автор:

Чжао Цзе ищет помощь от психологической тени в своем сердце.

Не видел женушку больше года. Ее не только прижали к стене, но и съели ее тофу.

Чжао Цзе разозлился: "Я даже не прикоснулся к нему. А он осмелился?!"

<http://tl.rulate.ru/book/5309/336468>